

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК: 911.3: 338.48

DOI: 10.18384/2712-7621-2024-4-84-112

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ МАСТЕР-ПЛАНИРОВАНИЮ ТЕРРИТОРИЙ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНА «РУССКАЯ БАЛТИКА»)

**Кропинова Е. Г.¹, Кружалин В. И.², Зигерн-Корн Н. В.³, Никанорова А. Д.⁴,
Плотникова А. П.⁵, Примак Т. К.⁶, Шабалина Н. В.⁷**

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
236000, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, Российская Федерация
e-mail: kropinova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6971-7275

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3674-2025

³ Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38, Российская Федерация
e-mail: n.zigern-korn@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-9734-9959

⁴ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
e-mail: Alexandra.nikanorova@gmail.com; ORCID: 0009-0004-9896-5819

⁵ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
236000, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, Российская Федерация
e-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com; ORCID: 0000-0002-5502-8866

⁶ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
236000, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, Российская Федерация
e-mail: tprimak@kantiana.ru; ORCID: 0000-0002-6971-7275

⁷ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация
e-mail: natshab@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5591-6927

© СС ВУ Кропинова Е. Г., Кружалин В. И., Зигерн-Корн Н. В., Никанорова А. Д., Плотникова А. П.,
Примак Т. К., Шабалина Н. В., 2024.

Поступила в редакцию 04.07.2024

После доработки 16.09.2024

Принята к публикации 01.10.2024

Аннотация

Цель. Разработка предложений по усовершенствованию научно-методических подходов и механизмов управления пространственным планированием территорий приоритетного туристско-рекреационного освоения.

Процедура и методы. Исследование строится на постулате, что стратегическое и территориальное планирование в России составляют 2 вида пространственного планирования, а получившее в последние годы стратегическое мастер-планирование – это механизм, позволяющий объединить эти 2 вида планирования для территорий, хозяйственное освоение которых входит в первостепенные планы государственных органов власти различного уровня. В связи с этим в основу изучения вопроса положен, во-первых, анализ нормативно-правовой базы, определяющей развитие перспективных туристических территорий, а именно: Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», устанавливающего правовые основы стратегического планирования в РФ и определяющего документы стратегического планирования на федеральном уровне; Стратегии социально-экономического развития РФ, её инициатив и мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач; Стратегии научно-технологического развития РФ, Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 г.; отраслевых документов стратегического планирования РФ. Во-вторых, авторы опирались на существующие подходы к стратегическому мастер-планированию в целом, а также на авторское применение этого инструмента к более 150 туристско-рекреационным кластерам, например, ТРК Раменского муниципального района; в ходе экспертизы НИР по разработке Стратегии развития туризма в г. Москве, разработке предложений по диверсификации экономической деятельности субъектов Российской Федерации с целью эффективного использованию туристско-рекреационного потенциала регионов на основе применения механизма трансграничного сотрудничества на примере Калининградской области и ряда других.

Результаты. Выявлено, что основной проблемой мастер-планирования является слабое применение междисциплинарного подхода, концептуального видения стратегического устойчивого развития территории. Установлено, что методы научного исследования должны базироваться на системном подходе, позволяющем объединить 2 ключевых подхода к мастер-планированию: рекреационно-географический (опирающийся на теоретические положения рекреационной географии, в основе которой лежит концепция туристско-рекреационных систем) и стратегического управления территориальными объектами (на основе социально-экономических приоритетов и выполнения принципов долгосрочного устойчивого развития территории).

Теоретическая и/или практическая значимость. Систематизация знаний в сфере стратегического мастер-планирования, проведённая в данной работе, позволит снизить риски административных ошибок при планировании территорий приоритетного развития туризма (овертуризма/сверхтуризма или, наоборот, невостребованности возведённых объектов; потенциального возникновения экологических конфликтов или конфликтов природопользования и др.). Грамотное применение теории туристско-рекреационных систем, принципов формирования туристско-рекреационного каркаса территории для последующего функционального зонирования в сочетании с нормативно-управленческими

подходами способно повысить эффективность использования бюджетных средств на развитие туристско-рекреационного потенциала, формирования комфортной среды пребывания гостей территории и местных жителей с целью оптимизации объёмов, структуры и географии туристских потоков. Практическая значимость проведённого исследования заключается в разработанных рекомендациях по мастер-планированию туристской макротерритории «Русская Балтика», представленной одним субъектом Российской Федерации – Калининградской областью. Авторы рекомендуют учитывать риски туристско-рекреационного освоения территории с выделением зон имеющих и потенциальных конфликтов.

Ключевые слова: устойчивое развитие туризма, территориальное развитие, туристско-рекреационное проектирование, туристско-рекреационный каркас, региональный туризм, Калининградская область, туристский макрорегион «Русская Балтика»

Благодарности. Работа выполнена в рамках НИР «Факторы и механизмы территориальной организации устойчивого развития туризма и рекреации» (ЦИТИС 121051400059-6).

Original Research Article

STRATEGIC MASTER PLANNING OF TERRITORIES FOR PROMISING TOURISM DEVELOPMENT (CASE FOR THE MACRO-REGION “RUSSIAN BALTIC”)

**E. Kropinova¹, V. Kruzhalin², N. Zigern-Korn³, A. Nikanorova⁴, A. Plotnikova⁵,
T. Primak⁶, N. Shabalina⁷**

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

ul. A. Nevskogo 14, Kaliningrad 235041, Russian Federation

e-mail: kropinova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6971-7275

² Lomonosov Moscow State University

Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

e-mail: v.kruzhalin@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3674-2025

³ Institute of Regional Economy Problems, Russian Academy of Sciences

Universitetskaya Naberezhnaya 7-9, Saint-Petersburg 199034, Russian Federation

e-mail: n.zigern-korn@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-9734-9959

⁴ Lomonosov Moscow State University

Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

e-mail: Alexandra.nikanorova@gmail.com; ORCID: 0009-0004-9896-5819

⁵ Immanuel Kant Baltic Federal University

ul. A. Nevskogo 14, Kaliningrad 235041, Russian Federation

e-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com; ORCID: 0000-0002-5502-8866

⁶ Immanuel Kant Baltic Federal University

ul. A. Nevskogo, 14, 235041 Kaliningrad, Russian Federation

e-mail: tprimak@kantiana.ru; ORCID: 0000-0002-6971-7275

⁷ Lomonosov Moscow State University

Leninskiye Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

e-mail: natshab@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5591-6927

*Received 04.07.2024**Revised 16.09.2024**Accepted 01.10.2024***Abstract**

Aim: Development of proposals for improving scientific and methodological approaches and mechanisms of prospective tourism and recreational areas spatial planning management.

Methodology. The study is based on the postulate that strategic planning and territorial planning in Russia are two different types of planning. The strategic master planning, which became to be popular in recent years, is a mechanism that allows combining these two types of planning for territories, the economic development of which is included in the primary plans of state authorities. In this regard, our study is based, firstly, on the analysis of the legal framework that determines the development of promising tourist territories, namely: the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation", which establishes the legal basis for strategic planning in the Russian Federation and determines the documents of strategic planning at the federal level; the Strategy for Socioeconomic Development of the Russian Federation, its initiatives and activities aimed at implementing long-term objectives; the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation; the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2030; industry documents of strategic planning of the Russian Federation. Secondly, the authors relied on existing approaches to strategic master planning in general, as well as on the author's application of this tool to more than 150 tourism and recreation clusters, for example, the tourism and recreation complex of the Ramensky municipal district; during the examination of research and development work on the development of the Strategy for the Development of Tourism in the city of Moscow, the development of proposals for the diversification of economic activity of the constituent entities of the Russian Federation with the aim of effectively using the tourism and recreation potential of the regions based on the application of the mechanism of cross-border cooperation, using the example of the Kaliningrad region, and a number of others.

Results. It was revealed that the main problem of master planning is the weak application of an interdisciplinary approach and a conceptual vision of strategic sustainable development of the territory. It has been established that scientific research methods should be based on a systems approach that allows combining two key approaches to master planning: recreational-geographical (based on the theoretical principles of recreational geography, which is based on the concept of tourist-recreational systems) and strategic management of territorial objects (based on socio-economic priorities and the implementation principles of long-term sustainable development of the territory).

Research implications. The systematization of knowledge in the field of strategic master planning, carried out in this work, will reduce the risks of administrative errors in the planning of territories of priority tourism development (e.i. overtourism or, conversely, lack of demand for constructed objects; potential environmental conflicts or conflicts of nature management, etc.). The competent application of the theory of tourism and recreational systems, principles of formation of a tourist and recreational framework of the territory for subsequent functional zoning in combination with regulatory and management approaches can increase the efficiency of using budgetary funds for the development of tourism and recreational potential, the formation of a comfortable environment for guests of the territory and local residents in order to optimize the volume, structure and geography of tourist flows. The practical significance of the study lies

in the developed recommendations for master planning of the tourist macroterritory "Russian Baltic", represented by single subject of the Russian Federation – the Kaliningrad Region. The authors recommend taking into account the risks of tourist and recreational development of the territory with the allocation of zones of existing and potential conflicts.

Keywords: sustainable tourism development, territorial development, tourism and recreation design, tourism and recreation framework, regional tourism, Kaliningrad region, tourist macroregion "Russian Baltic"

Acknowledgments. The research is implemented in the framework of the scientific projects: «Factors and mechanism of tourism and recreation territorial organization for sustainable development» in Lomonosov Moscow State University.

Введение

Мастер-план – динамический документ долгосрочного пространственного планирования, задающий направление и рамки системного развития туристских территорий. Мастер-планирование играет критически важную роль в территориальном и стратегическом управлении, решая ряд задач, среди которых можно выделить следующие:

1. определение стратегических целей и приоритетов развития территории – установление долгосрочных целевых установок, которые должны быть достигнуты для социально-экономического роста и улучшения качества жизни на территории;

2. поиск баланса интересов различных групп заинтересованных сторон – учёт потребностей и ожиданий местных жителей, бизнеса, инвесторов и государственных органов с целью достижения консенсуса и сотрудничества;

3. рациональное использование природных и экономических ресурсов – планирование и управление ресурсами таким образом, чтобы их использование было устойчивым и максимально эффективным;

4. создание инфраструктуры и обеспечение доступности территории –

разработка планов по созданию и модернизации транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры для повышения доступности и привлекательности территории для туристов и инвесторов;

5. содействие экономическому развитию и привлечению инвестиций – создание благоприятного инвестиционного климата и разработка региональных (межрегиональных), муниципальных (межмуниципальных) программ развития туризма для привлечения частных и государственных инвестиций в туризм;

6. защита окружающей среды и устойчивое развитие – внедрение экологических стандартов и подходов, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и сохранение природы;

7. повышение конкурентоспособности территории – формирование уникального туристического, культурного и социально-экономического образа территории, который будет способствовать её развитию и выделению среди других;

8. прогнозирование и управление рисками – анализ и выявление потенциальных рисков, конфликтных зон землепользования и разработка механизмов разрешения конфликтов и

минимизации рисков для обеспечения устойчивого развития территории.

Мастер-планирование – комплексный инструмент, который помогает решать эти и многие другие задачи, обеспечивая системный подход к развитию территории на различных уровнях, – от муниципального до национального. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, органы власти различных уровней участвуют в планировании инфраструктуры (как жизнеобеспечивающей для туризма, так и вспомогательной). Во-вторых, именно участие органов власти в планировании является гарантом приоритетности туризма в экономике территории, что способствует инвестиционной привлекательности туристической сферы, достаточно сильно подверженной внешним факторам риска, усиленным в настоящее время негативными факторами геополитической турбулентности. В-третьих, туристско-рекреационная деятельность, реализуемая на охраняемых природных территориях, несмотря на её относительную природоориентированность, сопряжена с рисками для экосистем, что требует комплексного планирования и управления.

Мировой опыт показывает [33; 35], что мастер-план в туризме помогает достигать сбалансированного развития, учитывая экономические, социальные и экологические аспекты развития туристских территорий. Он способствует созданию привлекательного туристического продукта, увеличению доходов от туризма и улучшению качества жизни местного населения. Кроме того, мастер-план обеспечивает координацию действий различных участников рынка и управ-

ление изменениями в туристической сфере.

Для Российской Федерации мастер-планирование – сравнительно молодое направление деятельности, зародившееся в начале 2010-х гг. [14]. За это время в России разработано более 180 мастер-планов. В соответствии с Перечнем поручений по реализации Послания президента Федеральному собранию (Пр-616 от 30 марта 2024 г.¹) в ближайшее время предстоит разработать 200 (с перспективой до 2000) мастер-планов для городов и территорий России. Однако в законодательстве РФ требования к новому документу пространственного планирования до сих пор не закреплены. Основания для его разработки, структура и содержание, а также процессы подготовки и реализации определены сегодня только в Национальном стандарте мастер-планов – методическом документе, разработанном группой ВЭБ.РФ совместно с КБ Стрелка в 2023 г. применительно к градостроительной деятельности. Следует отметить, что именно КБ Стрелка заложила основы стратегического мастер-планирования в работе «Стратегический мастер-план. Инструмент управления будущим» [23].

В 2020 г. практика мастер-планирования стала активно распространяться на туристскую деятельность в связи с реализацией Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. и государственной программы

¹ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию, Пр-616 от 30 марта 2024 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 20.07.2024).

«Развитие туризма в Российской Федерации». Первостепенное значение при этом имеют ежегодные послания президента РФ Федеральному собранию. В частности, в документе 2024 г. была подчеркнута значимость сферы туризма, выделены отдельные наиболее значимые направления, а именно: создание федеральных круглогодичных морских курортов в рамках нацпроекта «Пять морей и озеро Байкал», развитие туристской инфраструктуры для экологического туризма и ряд других направлений, нацеленных на расширение возможностей стимулирования внутреннего туризма¹.

В рамках данных документов впервые был нормативно закреплён принцип по созданию мастер-планов для туристских территорий применительно к 12 туристским макро-территориям², а также к 9 субъектам РФ, включённым в программу создания федеральных круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал»³.

Уже представлены мастер-планы развития туризма для межрегиональ-

ной территории «Большого Золотого кольца», проектов «Золотые пески России» (Республика Крым), «Новая Анапа» (Краснодарский край), «Каспийский прибрежный кластер» (Республика Дагестан), «Байкальская слобода» (Иркутская область). Отметим, что локальные мастер-планы муниципальных и межмуниципальных образований также становятся востребованными, в первую очередь, в связи с мерами государственной поддержки проектов и необходимостью предоставления на соответствующие конкурсы проектной документации. Таким образом, выявляется новая практика, широко используемая на всех уровнях государственного управления, но до сих пор не имеющая теоретического и методического обоснования.

Участие авторов в стратегических сессиях, проводимых разработчиками туристических схем территориально-пространственного планирования (в т. ч. макротерритории «Русская Балтика»), позволило дать оценку современных подходов к стратегическому мастер-планированию в целом, а в прикладной части работы – оценить возможности их применения для приоритетной территории развития туризма – «Русской Балтики», расположенной в пределах Калининградской области России.

Калининградская область является одним из регионов, включённых в федеральный проект «Пять морей и озеро Байкал», инициированный по поручению президента РФ. Туризм декларируется приоритетом развития Калининградского региона во всех документах стратегического планирования с конца 1990-х гг. Однако если

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.07.2024).

² Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/899/events/> (дата обращения: 20.07.2024).

³ В рамках проектов комплексного освоения территорий на побережьях будут созданы новые курорты в девяти регионах: Краснодарском крае, Крыму, Дагестане, Запорожской, Калининградской и Иркутской областях, Санкт-Петербурге, Приморском крае и Бурятии // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73754> (дата обращения: 20.07.2024).

вплоть до пандемии эксклавная область России в силу своего географического положения среди европейских государств (Литвы и Польши) рассматривалась как перспективная территория для развития трансграничных туристических маршрутов в Балтийском регионе [10; 13], то после 2022 г. получил развитие внутренний туризм. Неслучайно макротерритория «Русская Балтика» стала одной из территорий, для которой идёт разработка мастер-плана в целом с более детальной проработкой инвестиционного проекта «Белая дюна», рассчитанного на приём более 1 млн туристов в год¹. В масштабах Калининградской области, всё население которой составляет 1 027 678 чел.² (на 1 января 2022 г.), а население Зеленоградского муниципального округа, где запланирован курорт «Белая дюна» – 41 164 чел.³, это крупномасштабный проект, предусматривающий создание яхтенной марины, гостиничных и санаторно-курортных комплексов, общественно-делового квартала, гольф-полей, а также благоустроенных набережной и пляжный территорий.

В Государственной программе РФ «Развитие туризма» одну из макротерриторий перспективного развития ту-

ризма – Русскую Балтику – представляет Калининградская область⁴. Таким образом, в официальных документах стратегического и территориального планирования название «Русская Балтика» отнесено исключительно к Калининградской области. Это понятие носит не только геополитический характер, но имеет вполне конкретную функцию как территория перспективного развития туризма⁵. Именно туристическая сфера выдержала «испытание ковидом» и одной из первых вернулась к доковидным показателям: согласно данным региональной статистики, несмотря на ограничения, продолжающиеся в первом квартале, в 2021 г. Калининградскую область посетило 1,9 млн туристов (что выше доковидного уровня 2019 г., когда область приняла 1,74 млн). И даже в условиях изменения доступности региона (в т. ч. в результате изменения лётного маршрута и увеличением продолжительности полёта из других регионов России) число туристов в 2022 г. сократилось лишь на 5%⁶, но уже в 2023 г. вновь выросло и составило 2,1 млн человек. Доля валовой добавленной стоимости туристической индустрии в ВРП является одной из самых высоких среди других субъ-

¹ В рамках проектов комплексного освоения территорий на побережьях будут созданы новые курорты в девяти регионах: Краснодарском крае, Крыму, Дагестане, Запорожской, Калининградской и Иркутской областях, Санкт-Петербурге, Приморском крае и Бурятии // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73754> (дата обращения: 20.07.2024).

² Тема в цифре. Население Калининградской области. // Калининградстат [сайт]. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 30.06.2024).

³ Там же.

⁴ Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» // СПС Консультант Плюс.

⁵ Там же.

⁶ В Калининградской области ожидают роста числа туристов до 10% в 2023 году // Информационно-аналитический портал Калининграда: [сайт]. URL: <https://kgd.ru/news/society/item/103410-v-kaliningradskoj-oblasti-ozhidayut-rosta-chisla-turistov-do-10-v-2023-godu> (дата обращения: 20.03.2024).

ектов РФ и составляет более 3,7% на 2021 г.¹

С позиции геоэкологически обоснованных подходов к управлению территориями (которые до сих пор не нашли полного отражения в реальной практике территориального пространственного планирования хозяйственной и рекреационной деятельности), при осуществлении мастер-планирования прибрежных территорий стран Балтийского региона должно выполняться требование по поиску баланса между целями сохранения окружающей среды и деятельностью человека, например, по интеграции портов и гаваней в городскую среду и вовлечения приморских ландшафтов в туристско-рекреационную деятельность. Разработаны методики, получившие название «комплексное управление прибрежными зонами» – КУПЗ. Идеи КУПЗ нашли также применение в качестве комплексного подхода оптимизации природопользования береговой зоной морей нашей страны [7].

В этой связи для систематизации деятельности по мастер-планированию и его научному обоснованию необходима разработка единых теоретических подходов и методов. В данной работе предложена систематизация совокупности методов и научных подходов с учётом имеющихся инновационных инструментов анализа и обобщения пространственных данных в сфере туризма и индустрии гостеприимства. Предложенные теоретические обоснования могут быть внедрены в практическую деятельность

мастер-планирования для получения комплексных документов территориального стратегического развития, в которых будут согласованы социально-экономические, экологические, природные и иные факторы, влияющие на успешность реализации стратегий развития туризма, в т. ч. на территории «Русской Балтики».

Методология исследования

Разработка мастер-планов туристских территорий (туристских дестинаций) – сложный многоаспектный и многоступенчатый процесс, требующий применения различных научно-методических подходов. Мастер-планирование туристских территорий основывается на подходах, которые сегодня используются в практике проектирования и пространственной организации специализированных туристских дестинаций [18; 28]:

1. *системный подход* подразумевает рассмотрение туристской дестинации как сложной системы, состоящей из совокупности взаимосвязанных компонентов. Согласно представлениям о базисной рекреационной системе В. С. Преображенского (1975), в центре системы находится человек (туристы, отдыхающие), а основные элементы системы – компоненты, позволяющие сформировать территориальный конкурентоспособный туристский продукт, удовлетворяющий потребностям туристов и востребованный ими [25]. В зависимости от цели и задач мастер-планирования в качестве объекта исследования могут рассматриваться туристские дестинации различного иерархического уровня;

2. *междисциплинарный подход* предполагает использование знаний, тео-

¹ Алиханов рассчитывает, что среднегодовая загруженность "Белой дюны" составит 70% // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20386755> (дата обращения: 30.03.2024).

рии и методов таких отраслей знания, как география и экология, картография, экономика, градостроение, архитектура, социология и т. д.) [18]. При мастер-планировании применяются методы: социологических исследований для выявления туристских потребностей, формирования «портрета туриста», разработки маркетинговой основы документов стратегического планирования; статистический – при оценке объёмов и динамики туристских потоков, уровня занятых в туристско-рекреационной сфере; рекреационных географических исследования – при оценке туристско-рекреационного потенциала территории; картографический – для пространственного выражения развития туризма, общей и туристской инфраструктуры и т. д.;

3. *комплексный подход* при мастер-планировании включает учёт совокупности факторов внешней и внутренней среды, которые определяют формирование, управление и развитие туристской дестинации, отдельных её территориальных единиц и компонентов. Комплексный подход во многом коррелирует с системным подходом, особенно в части выявления активизирующих и лимитирующих факторов развития туристской дестинации. Важной особенностью комплексного подхода является необходимость «встраивания» туристской дестинации низшего иерархического ранга в туристские дестинации более высокого иерархического ранга. Таким образом, туристские мастер-планы муниципальных образований должны соотноситься с туристскими мастер-планами регионов и т. д.;

4. *пространственный подход* используется при мастер-планирова-

нии туристской дестинации с целью определения структурных и функциональных особенностей туристско-рекреационного пространства, территориальных единиц приоритетного туристско-рекреационного освоения на основе территориального сочетания туристско-рекреационных ресурсов и условий их реализации; транспортного, селитебного и собственно туристско-рекреационного каркаса территории; сети особо охраняемых природных территорий, размещения объектов общей и туристской инфраструктуры и т. д.;

5. *геоэкологический подход* приобрёл особое звучание в свете роста интереса органов власти различного уровня к вопросам устойчивого развития. Ориентируясь на внедрение механизмов устойчивого развития в индустрию гостеприимства, он в т. ч. подразумевает специализированный научно-методический подход к управлению особо охраняемыми природными территориями; определение экологической ёмкости, оптимизацию рекреационной нагрузки и учёт требований к состоянию окружающей среды [5; 10];

6. *кластерный подход* используется при разработке мастер-планов туристских дестинаций для выявления пространственно-организационных особенностей развития туристско-рекреационного комплекса и отдельных его компонентов, ареалов концентрации туристско-рекреационных организаций и предприятий, бизнес-структур, общественных организаций, органов управления, обеспечивающих доступ к инновациям, знаниям и «ноу-хау» в целях формирования благоприятной среды для повышения конкурентоспособности, увеличения

инновационного потенциала и роста малого и среднего предпринимательства [11];

7. *проблемный подход* подразумевает анализ конфликтных ситуаций, их характер, масштаб, пути решения для их учёта при разработке мастер-планов туристских дестинаций;

8. *градостроительный подход* заключается в формировании пространственных предпосылок для рационального размещения производительных сил, объектов общей и туристской инфраструктуры, формирования комфортной среды для жизнедеятельности населения и туристско-рекреационной активности;

9. *программно-целевой (проектный) подход* предполагает согласование целей плана с имеющимися ресурсами с помощью программ. Основан на применении системного подхода и предполагает формулирование целей экономического развития, их разделение на подцели, выявление ресурсов, необходимых для их согласованной реализации и определения результатов;

10. *нормативно-управленческий подход* связан с соблюдением нормативных принципов развития туристских дестинаций, а также увязывания мастер-планов туристских территорий разного иерархического ранга с документами стратегического планирования (национальным проектом «Туризм и индустрия гостеприимства», Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегией развития туризма в Российской Федерации до 2035 г., госпрограммами, дорожными картами и т. д.).

В зависимости от поставленных целей и задач исследователи могут

опираться на тот или иной подход, однако авторы полагают, что стратегическое мастер-планирование должно учитывать и использовать в качестве методологической базы все вышеобозначенные подходы. Это обеспечит наиболее эффективный учёт факторов и ресурсов, а также устранил возможные риски (например, овертуризма/сверхтуризма или наоборот «недозагрузки», невостребованности объекта и др.) или нивелирует их негативное воздействие. Вопрос о разработке единых теоретических и практических подходов к мастер-планированию в недостаточной степени проработан как в научной, так и в практической сферах деятельности. Несмотря на то, что для ряда населённых пунктов Российской Федерации уже подготовлены мастер-планы, до сих пор нет единого подхода к унифицированному пониманию и структурированным подходам к мастер-планированию в туризме, что усложняет применение на практике данного инструмента развития территорий, а функциональное назначение имеющихся документов часто ограничивается визуализацией стратегических направлений развития территории.

С целью выявления общностей и особенностей подходов, инструментов и процедур, которые использовались для разработки мастер-планов различного иерархического уровня использованы методы синтеза, логических обобщений, а также сравнительный и описательный методы. В основе данного исследования лежит анализ основополагающих нормативно-правовых, территориально-планировочных документов в сфере туризма, разработанных в период с 2020 по 2024 г., а

также успешных мировых примеров применения инструментов мастер-планирования. На основе анализа отечественных и зарубежных практик, используемых на различных территориальных уровнях – от странового до местного муниципального, выработаны рекомендации и сформулированы основные принципы, на которых должна строиться деятельность мастер-планирования туристско-рекреационного пространства.

Цели и задачи мастер-планирования туристской территории

Согласно определению, предложенному Всемирным банком, мастер-план – это динамический документ долгосрочного планирования, который обеспечивает концептуальную схему для будущего роста и развития. Мастер-план включает в себя анализ, рекомендации и предложения для населения, экономики, жилищной сферы, транспорта, общественных объектов и землепользования. Он основан на общественном мнении, опросах, инициативах по планированию, существующей застройке, физических характеристиках и социально-экономических условиях¹.

Эффективность стратегического мастер-планирования за рубежом широко освещается в научных исследованиях. Международная практика, уже начиная с 1970-х гг., применяет мастер-планирование для развития территорий различного уровня – от региона до микрорайона города. В некоторых работах планирование ото-

ждествлялось с процессом управления изменениями в территориальных пространствах, вызванными различными способами их использования людьми [34]. Мастер-планирование изучалось как инструмент проектирования объектов инфраструктуры, услуг и государственных инвестиций в относительно медленно растущих городах развитых стран [30]. В качестве факторов, обеспечивающих эффективное стратегическое планирование туризма, рассматривались социальные, культурные, экономические, физические, технические, международные, коммуникационные и инфраструктурные, административные и институциональные, а также правовые и политические факторы [34]. В Международном руководстве по-городскому и территориальному планированию (*International Guidelines on Urban and Territorial Planning*) отмечается, что мастер-план – гибкий механизм использования пространства². При этом стратегическое планирование туризма должно опираться на принципы устойчивости³. Данный подход во многом созвучен отечественным разработкам в сфере рекреационной географии, туристско-рекреационного проектирования, формирования и развития туристско-рекреационных систем, туристско-рекреационных каркасов территории [5; 8]. Под туристско-рекреационным каркасом (ТРК) территории понимают иерархически системно взаимосвязанную совокупность элементов туристской и рекреационной

¹ World Bank: [сайт]. URL: <https://urban-regeneration.worldbank.org/node/51> (дата обращения: 30.03.2024).

² The United Nations Human Settlements Programme: [сайт]. URL: <https://unhabitat.org/about-us> 51 (дата обращения: 30.08.2024).

³ Handbook for Sustainable Tourism Practitioners / ed. A. Spenceley. University of Johannesburg, South Africa, 2021. 553 p.

деятельности, создающих пространственно-организованную инфраструктуру для устойчивого развития туристской территории. Туристско-рекреационный каркас раскрывает геометрию туристского пространства. В туристско-рекреационном каркасе должны быть доминанты (ядра и магниты) – то, ради чего турист отправляется в путешествие. Вокруг доминант выстраиваются маршруты, формируются населённые пункты, развиваются иерархические уровни туристских территорий, выстраивающиеся в единое туристско-рекреационное пространство [1; 12; 28].

Современное мастер-планирование отличается от классических инструментов стратегирования возможностью визуализации, картографического и графического изложения видения развития территории, а также наличием согласованной воли всех участников и заинтересованностью различных общественных групп в его использовании в своих целях и интересах [16; 27].

Зарубежные мастер-планы, в отличие от генеральных планов, содержат в себе как элементы пространственного планирования, так и подходы/ориентиры в отношении социально-экономического развития [3]. Среди наиболее успешных примеров: мастер-планы крупнейших европейских городов (Лондона, Парижа, Барселоны, Берлина) [26], Пекина, Сингапура [22]. Почти все города США так

или иначе опираются на стратегию развития, разработанную в местных мастер-планах [6].

Особое внимание в зарубежной и отечественной научной литературе уделяется вопросам внедрения мастер-планирования [19; 22; 29; 33] и его отличия от документов территориального планирования [2; 4; 17; 24; 27], трансформации мастер-планирования [31; 32], его влияния на социально-экономическое развитие регионов, а также проблеме устойчивого территориального развития туризма [11; 15].

Таким образом, в последних научных исследованиях, и по мнению авторов статьи, под мастер-планированием туристской территории (дестинации) понимается формирование пространственной стратегии развития туризма.

Мастер-план – комплексная работа, которая закладывает основу для принятия управленческих решений по проектированию, инженерному освоению, инвестиционному развитию исследуемой и сопредельных территорий. Целью мастер-планирования в сфере туризма является его развитие через реализацию территориального туристско-рекреационного потенциала и формирование эффективных туристско-рекреационных систем на основе структурно организованной совокупности объектов инфраструктуры.

Эффективность реализации мастер-плана базируется на синергетическом эффекте от использования системного подхода при его научно-практическом обосновании, а инструмент разработки мастер-планов и визуализации его структурных элементов – геоинформационные технологии (туристско-рекреационные ГИС).

Особенности разработки мастер-плана туристских территорий

Разработка мастер-плана – сложный исследовательский процесс, включающий комплексный подход к исследованию и привлечению к работе различных специалистов. При разработке мастер-плана должны быть учтены феномен туризма и современные вызовы:

- вызовы, обусловленные геополитической ситуацией в России и мире;
- вызовы, обусловленные последствиями пандемии COVID-19;
- вызовы, обусловленные экономической политикой, влияющей на реальные доходы населения и покупательную способность;
- вызовы, связанные с эффективностью транспортного обслуживания, влияющие на доступность территорий и бесперебойную перевозку туристов (сокращение объемов перевозок, проблема с комплектующими, закрытие аэропортов на юге страны и т. д.);
- вызовы, определённые условиями формирования и развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры, влияющие на качество и объёмы предоставляемых услуг (темпы ввода номерного фонда, цифровизация бизнеса и переход на новые платформы, значительная доля серого рынка);
- вызовы, связанные с дефицитом квалифицированных трудовых ресурсов.

Указанные факторы определяют структурные элементы мастер-плана туристских территорий (дестинаций) и их содержательное наполнение.

Структура мастер-плана достаточно гибкая, но традиционно исходя из методических рекомендаций по разработке мастер-планов и собственного

опыта авторов рекомендуется включать следующие разделы:

1. введение (инициаторы и разработки, предпосылки, горизонты планирования);

2. комплексное исследование или туристско-рекреационная экспертиза (документы, регламентирующие развитие, транспортная инфраструктура, инженерная инфраструктура, водно-зелёный каркас, социально-экономическое развитие, демография и структура занятости, ограничения градостроительной деятельности, существующее использование территории);

3. видение развития (миссия и видение развития, принципы реализации проекта, стратегические цели и задачи);

4. сценарии развития (базовый, оптимистический и пессимистический);

5. направления развития и ключевые проекты (транспорт, застройка, инженерная инфраструктура, социальная среда, предпринимательство, туризм, культура, экология, цифровизация и т. д.);

6. социология и партисипация/участие (краудсорсинг, соцопросы и глубинные интервью, стратегические сессии);

7. планирование и реализация (перечень мероприятий, механизмы реализации мероприятий, финансовые модели, рекомендации по изменению программных документов и законодательства, дорожная карта);

Особенности мастер-плана туристских территорий – обязательная разработка следующих элементов: моделирование турпотока, региональных и межрегиональных туристских маршрутов, разработка инвестици-

онных проектов, туристское позиционирование территории и брендинг, разработка предложений по развитию туристской инфраструктуры и дополнительных сервисов, прогнозирование рекреационной нагрузки.

Уникальность сферы туризма как отраслевого предмета мастер-планирования состоит в наличии значительного опыта использования этого инструментария практически на всех таксономических уровнях управления: федеральном, макрорегиональном, региональном, муниципальном.

В рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство» и государственной программы «Развитие туризма» с 2022 до 2024 гг. наряду со Схемой туристического развития страны было предусмотрено создание мастер-планов для 12 туристических макрорегионов, в число которых входит макротерритория «Русская Балтика».

Региональный и межрегиональный уровень мастер-планирования развивается в отношении стратегических перспектив развития туристско-рекреационных кластеров. Другим направлением мастер-планирования в туризме являются проектные работы по стратегическому видению и развитию туристско-рекреационных территорий – частей регионального туристско-рекреационного пространства, обладающих значительным туристско-рекреационным потенциалом и характеризующихся общим туристским продуктом.

На всех уровнях разработки мастер-план – документ, задающий направление и рамки системного развития туристских территорий, увязанный с национальными и региональными программами, документами

стратегического социально-экономического и территориального планирования. Мастер-план как документ сопровождается ясными механизмами внедрения, в т. ч. маркетинговыми, и корректировками решений в зависимости от социально-экономического сценария развития проектных территорий и территорий более крупного таксономического уровня, в который они включены. Мастер-план представляет обоснование для дальнейшего рекреационного деvelopeмента земельных участков на основе предложений по инвестиционным площадкам (рис. 1).

Утверждение мастер-плана территории «Русская Балтика» было запланировано на конец 2024 г. Мастер-планирование «Русской Балтики», как и иных макротерриторий, опирается на комплекс исследований, которые связаны с различными этапами освоения туристско-рекреационного пространства. Так, исследование территориально-рекреационных систем региона на основе комплексного подхода были представлены в экономико-географических работах региональных учёных: Е. Г. Кропиновой (1997), И. И. Драгилевой (2006) и др. Оценка развития внутрирегиональных туристско-рекреационных кластеров и уровня их сформированности дана Е. Г. Кропиновой и А. В. Митрофановой (2011) ещё на первом этапе реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 гг.» [9; 10]. Представители геоэкологического направления, соратники и последователи одного из её основателей – Е. В. Краснова, профессора БФУ им. И. Канта, – регулярно

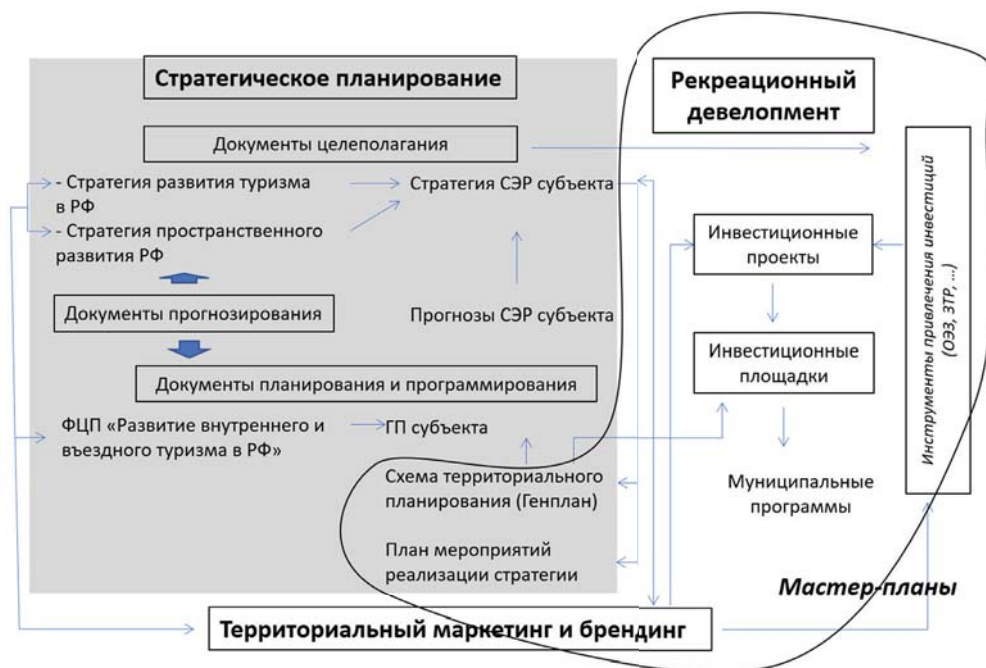

Рис. 1 / Fig. 1. Стратегическое планирование и мастер-планирование в системе инструментов регулирования пространственной организации туристско-рекреационной деятельности / Strategic planning and master planning in the system of instruments for regulating the spatial organization of tourism and recreational activities

Источник: рисунок авторов

проводят работу по выявлению территорий с особым режимом природопользования, рассчитывают экологическую ёмкость особо охраняемых природных территорий, их рекреационную нагрузку [32]. Полученные результаты внедряются в деятельность национального парка Куршская коса. Методологической основой работы по планированию приморской рекреационной зоны Калининградской области стало сочетание социальных, экологических, экономических и политических аспектов [20], что нашло отражение в разработке мастер-плана о. Октябрьский в 2018 г. [1].

Приведён лишь незначительный перечень работ российских учёных, которые могут методически и концеп-

туально войти в разделы мастер-планов и иные документы стратегического пространственного развития туризма в Калининградской области.

Вышеописанные подходы не имеют регулярной основы. Большей частью проводятся инициативными группами или отдельными предпринимателями, имеют ограниченное число потребителей результатов разработок и слабо доступны для непосредственных акторов, участвующих в развитии территории. В условиях отсутствия междисциплинарного подхода, опирающегося на теоретические и практические знания экспертов в сфере управления и территориального развития, а также слабое использование нормативно-управленческого подхода, ориентированного на

увязывание мастер-планов туристских территорий разного иерархического ранга с документами стратегического планирования, возникают сложности с реализацией перспективных туристических проектов.

В качестве примера можно рассмотреть некоторые из тех, что так и не были реализованы, хотя и были выделены региональными органами власти в качестве приоритетных, а некоторые даже получили федеральное финансирование (которое впоследствии так и не было освоено). Например, проект по созданию семейного парка отдыха Амберленд – Янтарная земля, инициированный в 2010–2012 гг. в г. Пионерский не нашёл воплощения, хотя и остался в генеральном плане города¹. Другой пример – территория, прилегающая к оз. Виштынец, рассматриваемая также в 2010-х гг. как один из приоритетов регионального туризма, так и не получила должного освоения. В качестве причин впоследствии было отмечено, что не было взаимоувязок между планами по развитию и инфраструктурными проектами в части газификации, электрификации, а также не велась работа по поиску инвесторов².

В значительной степени это связано с тем, что целый ряд подходов к стратегическому мастер-планирова-

нию остаётся неохваченным, что не позволяет в полной мере вовлекать имеющийся потенциал территории в туристско-рекреационное использование. Следует отметить, что природоохранный статус Виштынецкого леса за последние десятилетия неоднократно менялся: от «памятника природы» (с 1974 г.) и заказника (1994–2004 гг.) до природного парка (2012 г.). Однако, начиная с 2012 г., эта территория стала одним из наиболее популярных на востоке Калининградской области центров притяжения туризма, во многом благодаря инициативе местных сообществ: был создан Виштынецкий эколого-исторический музей (пос. Красное), получил развитие ежегодный гастрономический фестиваль «Вкусы Виштынецкой возвышенности». Многие из проектов получили поддержку со стороны региональных программ, стимулирующих развитие восточных, наиболее удалённых от регионального центра, территорий.

Создание в 2023 г. национального парка Виштынецкий стало новым непредвиденным фактором для формирующегося туристического кластера. Местным предпринимателям придётся развивать туризм в новых условиях с учётом экологических ограничений, предусмотренных природоохранным режимом нацпарка, и даже, возможно, применять проблемный подход к решению конфликтной ситуации.

Этого можно было бы избежать в случае заблаговременного использования программно-целевого подхода и по его результатам – резервирования этой территории как ООПТ более высокого ранга. Программно-целевое планирование позволило бы заранее смоделировать наиболее оптимальный

¹ Утверждён Генплан Пионерского – до 2039 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ruwest.ru/news/97106/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Врио губернатора: программа развития парка «Виштынецкий» была бесполезной. Сетевой ресурс Новый Калининград (Newkaliningrad) [Электронный ресурс] URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/economy/13939272-vrio-gubernatora-programma-razvitiya-parka-vishtynetskiy-byla-bespoleznoy.html> (дата обращения: 20.02.2024).

сценарий взаимодействия администрации планируемого национального парка и предпринимателей, а местным жителям – подготовиться к новым условиям реализации услуг сельского туризма.

В результате анализа материалов мастер-плана «Русская Балтика» (представленных в 2024 г. на Балтийском туристическом форуме в г. Светлогорске), можно сделать вывод, что пространственный подход – самый сильный методический инструмент, использованный в полном объеме разработчиками документа. Его применение позволило реализовать основную задачу мастер-плана – визуализировать текущую ситуацию и обозначить приоритетные объекты и проекты на изучаемой туристской макротерритории. В ходе презентации мастер-плана «Русская Балтика» был представлен целый ряд картосхем, отражающих различные аспекты пространственного развития туризма.

Разработка мастер-плана макротерритории «Русская Балтика» должна опираться на комплексный системный подход, который связал бы воедино региональные социально-экономические и туристско-рекреационные системы. Видится целесообразным, что следующий этап требует разработать комплексную схему территориально-пространственного планирования макротерритории «Русская Балтика» в комплексе с обновлённой Стратегией социально-экономического развития Калининградской области.

Отметим, что в презентации мастер-плана «Русская Балтика» геоэкологический подход был ограничен составлением картосхемы с описанием федеральных и региональных особо

охраняемых природных территорий (ООПТ) с акцентом на необходимость проведения в пределах данных ООПТ природоохранных мероприятий (например, организации раздельного сбора мусора). Остался за пределами изучения¹ анализ общей экологической ситуации в регионе, проведения зонирования с позиции благоприятности/меньшей благоприятности, выявления очагов потенциальной конфликтности, загрязнения окружающей среды и др. Было бы актуально также провести оценку экологической (а значит, и туристической) ёмкости территории, не ограничиваясь только рекреационной. Полагаем, что это должно стать самостоятельным дополнительным исследованием, результаты которого нашли бы практическое применение при дальнейшем планировании размещения конкретных объектов туристической инфраструктуры.

Разработчики турсхемы макротерритории уделили отдельное внимание выделению туристических кластеров, которые равномерно распределили по территории. С одной стороны, это подтверждает тезис о значительном туристском потенциале региона, но, с другой стороны, вызывает опасения о наличии потенциальных конфликтов в рамках ведения различных видов хозяйственной деятельности и многочисленных направлениях природопользования, т. е. не позволяет провести комплексный анализ эффективности и целесообразности территориального планирования размещения объектов (проектов) туризма и рекреации.

¹ Вопросы изучения экологической обстановки не входили в техническое задание по разработке данной федеральной схемы.

К возможным конфликтным ситуациям между туристско-рекреационным использованием ресурсного потенциала территории и другими сферами хозяйственного освоения следует отнести:

- конфликтные ситуации между рекреационным природопользованием и хозяйственной деятельностью на территории (добывающей, лесной промышленности);

- конфликтные ситуации между рекреационным и природоохранным природопользованием;

- конфликтные ситуации между рекреационным природопользованием и градостроением (территориальные вопросы о землях селитебного и рекреационного назначения);

- конфликтные ситуации между рекреационным природопользованием и

туристско-рекреационным потенциалом территории;

- социокультурные и социально-экономические конфликты, связанные с развитием рекреационного природопользования.

Анализ указанных конфликтов должен найти отражение в территориальных схемах пространственного развития туризма в Калининградской области с учётом формируемого туристско-рекреационного каркаса территории.

Представляем обобщённое авторское видение развития туристической макротерритории «Русская Балтика» с указанием основных идей формирования нового туристического пространства с учётом разработок по мастер-планированию (рис. 2).

Рис. 2 / Fig. 2. Представление о развитии перспективной туристической макротерритории «Русская Балтика» / Proposals for the development of the promising tourist macro-territory "Russkaya Baltika"

Источник: составлено авторами

Наряду с центрами, ранее включёнными в программы российских туроператоров, стоит отметить те проекты и маршруты, которые в ближайшее время составят основу «Русской Балтики» как перспективной туристской территории на карте России (рис. 2). В настоящее время на территории функционируют 2 национальных туристических маршрута: «Янтарная мозаика» и «Путешествие мечты». «Янтарная мозаика» рассчитана на 5 дней и предлагает помимо регионального центра познакомиться с приморскими городами и национальным парком Куршская коса. «Путешествие мечты» – один из первых в России маршрутов, полностью адаптированный для путешествия людей с ограниченными возможностями.

Реализация региональной программы «Восток», в т. ч. программы по восстановлению объектов культурного наследия и исторических зданий, в значительной степени расширила географию внутрирегиональных туристических маршрутов. Данная программа нацелена на преодоление эффекта поляризации, вызванного активным развитием центральной части (г. Калининград и ближняя пригородная зона) и приморских муниципалитетов, расположенных на западе и северо-западе области [21].

Исторические здания, включённые в эту программу, постепенно вовлекаются в туристическое использование, благоустраивается прилегающая территория, организуются событийные мероприятия. Это позволило в 2024 г. сформировать 2 новых туристических направления – «Готическое кольцо»¹

¹ В настоящее время рассматривается другой вариант названия – «Восточное кольцо».

и «Полесское кольцо». «Готическое кольцо» предложено как автомобильный маршрут и рассматривается как региональный вариант развития автомобильного туризма. Новыми центрами семейного отдыха станут в случае успешной реализации инвестиционных проектов туристские комплексы с аквапарками «Водный мир» (пос. Ласкино, Гурьевский р-н) и «Акваполис» (пос. Сокольники, Зеленоградский р-н).

Таким образом, использование комплексного подхода при разработке мастер-плана «Русская Балтика» (с учётом геоэкологических факторов) позволит более обоснованно подходить к функциональному зонированию и выделению территориальных единиц, характеризующихся ограничениями различного генезиса. Эти обстоятельства необходимо учитывать в ходе туристско-рекреационного освоения Калининградской области.

Заключение

Научно-методические подходы к мастер-планированию включают ряд принципов и определённую этапность (последовательность) в организации работ.

Принцип универсальности означает, что научно-методические подходы к разработке мастер-планов в равной степени могут быть использованы для проектирования туристско-рекреационных территорий различного типа (особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, туристско-рекреационные кластеры, особо охраняемые природные территории и пр.) или муниципальных образований, в границах которых планируются к реализации программы и проекты по развитию туризма.

Важным принципом выступает *стратегическая направленность мастер-плана*. К сожалению, мастер-план по своему функциональному назначению нередко воспринимается заказчиками только в качестве инструмента градостроительного планирования и привлечения инвестиций в объекты инфраструктуры туризма. В результате такого упрощённого подхода отдаётся приоритет в пользу графических интерпретаций задуманного с привлечением архитекторов и планировщиков, а вопросы стратегирования и оценки рисков остаются второстепенными.

В практике известны случаи, когда комплексные решения по созданию объектов показа и современной инфраструктуры не приводили к ожидаемым результатам, т. к. не были решены вопросы рыночного позиционирования территории и её места в цепочке стоимости турпродукта. Возможной причиной таких противоречий является отсутствие согласованности в вопросах стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях управления, недостаточно чёткое фокусирование на ожидаемых результатах, которые должны быть выражены количественно и иметь свой горизонт планирования.

Третий – это *принцип географичности (необходимость учёта территориальной специфики)*, реализация которого подразумевает учёт особенностей функционирования природных, техногенных, социокультурных и туристских систем, а также оценку геоэкологических рисков, связанных с изменением климата, динамикой природных геосистем и антропогенным воздействием на них.

Четвёртый принцип – *согласованности (логической связанности) с внутренним и внешним окружением*. Мастер-план не должен «замыкаться в своих границах». Необходимо предусмотреть возможность синхронизации проектных решений с концепциями и планами развития туризма на соседних территориях и в рамках других межрегиональных связей. Например, при проектировании интермодальных туристско-экскурсионных маршрутов следует предусмотреть возможность создания туристских хабов и использования транспортной логистики для доставки туристов в другие муниципальные образования или регионы.

Согласованность с внутренним окружением означает синхронизацию приоритетов, обозначенных в мастер-плане со схемой территориального планирования муниципального образования, которая является обязательным документом. Но даже если мастер-план синхронизирован с обязательными градостроительными документами, он может быть с трудом воплощён на практике ввиду содержательных противоречий между органами власти, бизнесом и местными сообществами. Поэтому важно соблюдать принцип *публичности*.

Разработку и реализацию мастер-плана туризма рекомендуется осуществлять в форме проекта, участниками которого выступают местные и региональные органы власти, представители бизнеса, научно-образовательных и общественных организаций, местные жители. Необходимо создать работающую коммуникационную площадку для отработки вопросов мастер-планирования. Данная задача является наиболее трудной в прак-

тическом воплощении, но имеющей принципиальное значение для достижения долгосрочных целей.

Анализ, проведённый авторами статьи, позволил выделить ряд положений, которые следует учесть при стратегическом мастер-планировании перспективных туристских территорий:

1. обеспечение нормативно-правового сопровождения разработки и внедрения мастер-планов туристских территорий федерального, регионального и муниципальных уровней;

2. обеспечение общественной экспертизы мастер-планов туристских территорий разного иерархического уровня с привлечением ведущих специалистов научно-образовательного и бизнес-сообщества;

3. использование комплексного подхода при разработке мастер-планов туристских территорий разного иерархического уровня с акцентом на формировании туристско-рекреационного каркаса территории и создания прилегающей комфортной среды [6];

4. разработка механизмов финансирования приоритетного развития территорий с использованием механизмов

государственно-частного партнёрства и кластерных подходов к организации деятельности субъектов рыночных отношений. Реалистичности реализации данного положения будет способствовать принятие законопроекта Министерства культуры РФ «Об отнесении ОКН к объектам концессионного соглашения» (принят Государственной думой в ноябре 2024 г.);

5. интеграция в мастер-план публичных и частных проектов, в т. ч. с использованием социальных и административных ресурсов;

6. применение системного междисциплинарного подхода, опирающегося на методику стратегического мастер-планирования, а также привлечение специалистов различных профилей (географов, экономистов, урбанистов, градостроителей, экологов и др.);

7. включение в ТЗ мастер-планирования проведения геоэкологических исследований (экологической экспертизы, зонирования, организация мониторинговых исследований) с целью выявления оптимального количества туристов, минимизации рисков (природных и экологических) и конфликтов природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова Е. А. Роль и место мастер-планов в отечественном градостроительном проектировании. Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство / под ред. М. В. Шувалова, Пищулева А. А., Ахмедовой Е. А. Самара, 2022. С. 283–292.
2. Александрова А. Ю., Сорокин Д. П. Зарождение и развитие туристского опорного каркаса Рязанской области // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 115–131. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-115-131
3. Афанасьев К. С. Проблемы оптимизации системы стратегического планирования на муниципальном уровне // Экономика нового мира. 2016. № 3. С. 69–86.
4. Бухало Ю. А., Яроцкая Е. В. Инновации в территориальном планировании // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: сб. конф. / отв. ред. А. С. Усенко. Краснодар: ООО «Эпомен», 2019. С. 148–155.

5. Высоцкая А. А., Медведков А. А., Кузьмичев И. С. Ландшафтно-картографический анализ территории Южно-Камчатского природного парка (участка Всемирного природного наследия «Вулканы Камчатки») // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2024. Т. 30. № 1. С. 306–320. DOI: 10.35595/2414-9179-2024-1-30-306-320
6. Горин Г. В., Бродягин В. А. Преимущества мастер-планирования // Дизайн и архитектура: синтез теории и практики: сб. науч. трудов / отв. ред. М. Н. Марченко. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 88–95.
7. Дзейзис Ю. И., Видищева Е. В., Копырин А. С. Современные подходы к управлению качеством окружающей среды морских рекреационных территорий (на примере Краснодарского края) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №11-3. С. 468–476.
8. Исаченко Т. Е., Исаченко Г. А., Озерова С. Д. Динамика пространственной организации рекреации в зоне влияния Санкт-Петербурга во втором десятилетии XXI века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Науки о Земле. 2021. Т. 66. № 4. С. 759–780.
9. Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. Актуализация подходов к районированию и зонированию туристских территорий для целей пространственного планирования и проектирования туристской деятельности // Географический вестник. 2022. № 4. С. 135–148. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148
10. Кропинова Е. Г., Митрофанова А. В. Региональный туристский кластер как туристско-рекреационная система регионального уровня // Региональные исследования. 2011. № 1. С. 40–46.
11. Кружалин В. И., Меньшикова Т. Н., Кружалин К. В. Стратегическое планирование как основа устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Географический вестник. 2022. № 1. С. 136–149. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-1-136-149
12. Кружалин В. И., Шабалина Н. В., Цыщук Е. А. Научно-методические подходы к туристско-рекреационному проектированию: муниципальный уровень // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 3. С. 9–26.
13. Кузьмичев И. С., Медведков А. А., Скроб П. В. Развитие процессов овражной эрозии в вулканических ландшафтах природного парка «Ключевской» // Географическая среда и живые системы. 2022. № 3. С. 44–59. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-3-44-59
14. Меркурьева К. Р. Пространственное планирование на основе мастер-плана как нового вида градостроительной документации // International agricultural journal. 2022. № 65. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_6_20
15. Морозов М. А., Морозова Н. С. Стратегия пространственного развития туристских территорий // Сборник по итогам проведения всероссийской научно-практической конференции «Стратегии бизнеса и их интернационализация». М.: ИД «Реальная экономика», 2020. С. 202–206.
16. Новиков А. В. Планирование землепользования в целях развития территорий традиционного природопользования: опыт Канады // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 4. С. 169–179. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-4-169-179
17. Организация круизного туризма в национальном парке Русская Арктика: риски и потенциал развития / В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, А. Д. Никанорова, А. А. Медведков, А. Я. Кудакеев, Т. Н. Меньшикова // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. № 15. С. 156–168. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-3-157-169

18. Павлова В. И. Эволюция научных представлений о территориальных туристско-рекреационных системах. // География и туризм. 2022. № 2. С. 5–11. DOI: 10.5281/zenodo.12668421
19. Пенкина Н. В. Мастер-план как основа формирования туристской территории // Московский экономический журнал. 2023. № 7. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_403
20. Пустовгаров В. И. Пространственное планирование устойчивого развития приморской рекреационной зоны Калининградской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2004. 177 с.
21. Сабурин А. А. Программа развития территории как инструмент преодоления эффекта поляризации (на примере программы социально-экономического развития «Восток») // Региональные геосистемы. 2023. Т. 47. № 1. С. 5–22. DOI: 10.52575/2712-7443-2023-47-1-5-22
22. Смирнов М. М. Системное моделирование развития городов в зарубежном опыте мастер-планов // Управление развитием крупномасштабных систем (mlsd'2011): мат-лы конф. / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М., 2011. С. 139–140.
23. Стратегический мастер-план: инструмент управления будущим / М. Алексеевский, В. Беленко, Е. И. Левицкая, Е. Малеева, А. Муратов, Е. Путилова, К. Толкачева. М.: StrelkaPress, 2014. 520 с.
24. Тахаутдинов М. М., Карелин Д. В. Разработка стратегического мастер-плана в зарубежном и отечественном опыте // Труды Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин). 2020. Т. 23. № 3/4. С. 67–77.
25. Теоретические основы рекреационной географии / под ред. В. С. Преображенско. М.: Наука, 1975. 223 с.
26. Хисматуллин Д. Д., Бурцев А. Г. Опыт применения стратегического мастер-плана в крупных городах Европы // Новые идеи нового века: мат-лы конф. 2016. Т. 2. С. 321–327.
27. Эколого-экономические проблемы и конфликты природопользования в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (Республика Бурятия) / А. С. Михеева, Б. Ж. Максанова, Т. И. Абидуева, Т. Б. Бардаханова // География и природные ресурсы. 2016. № S5. С. 210–217. DOI 10.18101/2304-4446-2021-1-35-42
28. Яковлева С. И. Каркасные модели в региональных схемах территориального планирования // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 15–25.
29. Baker I. The objective tree in tourism planning // Journal of Travel Research. 1990. Vol. 28. № 4. P. 33–36. DOI: 10.1177/004728759002800407
30. Beyond master planning? New approaches to spatial planning in Ekurhuleni, South Africa / A. Todes, A. Karam, N. Klug, N. Malaza // Habitat International. 2010. Vol. 34. № 4. P. 414–420. DOI: 10.1016/j.habitatint.2009.11.012
31. Burns P. M. Tourism planning: A third way? // Annals of Tourism Research. 2004. Vol. 31. № 1. P. 24–43. DOI: 10.1016/j.annals.2003.08.001
32. Eolian Coastal-Marine Natural Systems in the Kaliningrad Region / I. I. Volkova, T. V. Shaplygina, N. S. Belov, A. R. Danchenkov // Terrestrial and Inland Water Environment of the Kaliningrad Region / V. A. Gritsenko, V. V. Sivkov, A. V. Yurov, A. G. Kostianoy, eds. Springer, Cham., 2018. DOI: 10.1007/698_2017_96
33. Lai K., Li Y., Feng X. Gap between tourism planning and implementation: A case of China // Tourism Management. 2006. Vol. 27. № 6. P. 1171–1180. DOI: 10.1016/j.tourman.2005.11.009
34. Moutinho L., Vargas-Sanchez A. Strategic Management in Tourism. CABI, 2018. 362 p.
35. Sun S. Transformation from Urban and Rural Planning to Territory Spatial Planning // Frontiers of Urban and Rural Planning. 2023. № 1. P. 1–10. DOI: 10.1007/s44243-022-00004-5

REFERENCES

1. Agafonova E. A. [The role and place of master plans in domestic urban planning. Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning]. In: Shuvalov M. V., Pishchulev A. A., Akhmedova E. A., eds. *Traditsii i innovatsii v stroitelstve i arkhitekture. Arkhitektura i gradostroitelstvo* [Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and urban planning]. Samara, 2022, pp. 283–292.
2. Aleksandrova A. Yu., Sorokin D. P. [The emergence and development of the tourist supporting framework of the Ryazan region]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences], 2019, no. 2, pp. 115–131. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-115-131
3. Afanasyev K. S. [Problems of Optimization of the Strategic Planning System at the Municipal Level]. In: *Ekonomika novogo mira* [Economy of the New World], 2016, no. 3, pp. 69–86.
4. Bukhalo Yu. A., Yarotskaya E. V. [Innovations in Territorial Planning]. In: Usenko A. S., ed. *Sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya zemelno-imushchestvennykh otnosheniy* [Modern Problems and Prospects for the Development of Land and Property Relations: collection of papers]. Krasnodar, OOO Epomen Publ., 2019, pp. 148–155.
5. Vysotskaya A. A., Medvedkov A. A., Kuzmichev I. S. [Landscape and cartographic analysis of the territory of the South Kamchatka Nature Park (World Heritage Site "Volcanoes of Kamchatka")]. In: *InterKarto. InterGIS* [InterCarto. InterGIS], 2024, vol. 30, no. 1, pp. 306–320. DOI: 10.35595/2414-9179-2024-1-30-306-320
6. Gorin G. V., Brodyagin V. A. [Advantages of master planning]. In: Marchenko M. N., ed. *Dizayn i arkhitektura: sintez teorii i praktiki: sb. nauch. trudov* [Design and architecture: synthesis of theory and practice: collection of scientific works]. Krasnodar, Kuban State University, 2018. Pp. 88–95.
7. Dzeizis Yu. I., Vidishcheva E. V., Kopyrin A. S. [Modern approaches to managing the quality of the environment of marine recreational areas (on the example of Krasnodar Krai)]. In: *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2020, no. 11-3, pp. 468–476.
8. Isachenko T. E., Isachenko G. A., Ozerova S. D. [Dynamics of the spatial organization of recreation in the zone of influence of St. Petersburg in the second decade of the 21st century]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle* [Bulletin of the St. Petersburg State University. Earth Sciences], 2021, vol. 66, no. 4, pp. 759–780.
9. Kropinova E. G., Mitrofanova A. V. [Updating approaches to zoning and zoning of tourist areas for the purposes of spatial planning and design of tourist activities]. In: *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2022, no. 4, pp. 135–148. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-4-135-148
10. Kropinova E. G., Mitrofanova A. V. [Regional tourism cluster as a regional tourism and recreation system]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2011, no. 1, pp. 40–46.
11. Kruzhalin V. I., Menshikova T. N., Kruzhalin K. V. [Strategic planning as a basis for sustainable tourism development in the regions of the Russian Federation]. In: *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2022, no. 1, pp. 136–149. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-1-136-149
12. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Tsyshchuk E. A. [Scientific and methodological approaches to tourism and recreational design: municipal level]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Natural Sciences], 2019, no. 3, pp. 9–26.
13. Kuzmichev I. S., Medvedkov A. A., Skrob P. V. [Development of gully erosion processes in volcanic landscapes of the Klyuchevskoy Natural Park]. In: *Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy* [Geographical environment and living systems], 2022, no. 3, pp. 44–59. DOI: 10.18384/2712-7621-2022-3-44-59

14. Merkureva K. R. [Spatial planning based on a master plan as a new type of urban planning documentation]. In: *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International agricultural journal], 2022, no. 65. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_6_20
15. Morozov M. A., Morozova N. S. [Strategy for spatial development of tourist territories]. In: *Sbornik po itogam provedeniya Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Strategii biznesa i ikh internatsionalizatsiya»* [Collection of results of the All-Russian scientific and practical conference "Business Strategies and their Internationalization"]. Moscow, ID "Realnaya ekonomika", 2020, pp. 202–206.
16. Novikov A. V. [Land use planning for the development of traditional nature management territories: the Canadian experience]. In: *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], 2021, vol. 18, no. 4, pp. 169–179. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-4-169-179
17. Kruzhalin V. I., Shabalina N. V., Nikanorova A. D., Medvedkov A. A., Kudakaev A. Ya., Menshikova T. N. [Organization of cruise tourism in the Russian Arctic National Park: risks and development potential]. In: *Sovremennyye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2021, no. 15, pp. 156–168. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-3-157-169
18. Pavlova V. I. [Evolution of scientific ideas about territorial tourism and recreational systems]. In: *Geografiya i turizm* [Geography and tourism], 2022, no. 2, pp. 5–11. DOI: 10.5281/zenodo.12668421
19. Penkina N. V. [Master plan as a basis for the formation of a tourist territory]. In: *Moskovskiy ekonomicheskoy zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2023, no. 7. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_403
20. Pustovgarov V. I. *Prostranstvennoye planirovaniye predpolagayet razvitiye primorskoy rekreatsionnoy zony Kaliningradskoy oblasti: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk* [Spatial planning of sustainable development of the coastal recreational zone of the Kaliningrad region: Cand. Sci. thesis in Geographical sciences]. Kaliningrad, 2004. 177 p.
21. Saburina A. A. [Territorial development program as a tool for overcoming the polarization effect (using the socio-economic development program "East" as an example)]. In: *Regionalnyye geosistemy* [Regional Geosystems], 2023, vol. 47, no. 1, pp. 5–22. DOI: 10.52575/2712-7443-2023-47-1-5-22
22. Smirnov M. M. [System modeling of urban development in foreign experience of master plans]. In: Vasiliev S. N., Tsvirkun A. D., eds. *Upravleniye razvitiyem krupnomasshtabnykh sistem (mlsd'2011)* [Management of large-scale systems development (mlsd'2011)]. Moscow, 2011, pp. 139–140.
23. Alekseevsky M., Belenko V., Levitskaya E. I., Maleeva E., Muratov A., Putilova E., Tolkacheva K. *Strategicheskoy master-plan: instrument upravleniya budushchim* [Strategic Master Plan: A Tool for Managing the Future]. Moscow, StrelkaPress Publ., 2014. 520 p.
24. Takhautdinov M. M., Karelin D. V. [Development of a Strategic Master Plan in Foreign and Domestic Experience]. In: *Trudy Novosibirskogo okhranno-stroitel'nogo universiteta (Sibstrin)* [Proceedings of the Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)], 2020, vol. 23, no. ¾, pp. 67–77.
25. Preobrazhensky V. S., ed. *Teoreticheskiye osnovy rekreatsionnoy geografii* [Theoretical Foundations of Recreational Geography]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 223 p.
26. Khismatullin D. D., Burtsev A. G. [Experience of applying a strategic master plan in large European cities]. In: *Novyye idei novogo veka* [New ideas of the new century], 2016, vol. 2, pp. 321–327.
27. Mikhееva A. S., Maksanova B. Zh., Abidueva T. I., Bardakhanova T. B. [Ecological and economic problems and conflicts of nature management in the central ecological zone of the

- Baikal natural territory (Republic of Buryatia)]. In: *Geografiya i prirodnyye resursy* [Geography and natural resources], 2016, no. S5, pp. 210–217. DOI 10.18101/2304-4446-2021-1-35-42
28. Yakovleva S. I. [Framework models in regional territorial planning schemes]. In: *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov regionalological journal], 2013, no. 15, pp. 15–25.
29. Baker I. The objective tree in tourism planning. In: *Journal of Travel Research*, 1990, vol. 28, no. 4, pp. 33–36. DOI: 10.1177/004728759002800407
30. Todes A., Karam A., Klug N., Malaza N. Beyond master planning? New approaches to spatial planning in Ekurhuleni, South Africa. In: *Habitat International*, 2010, vol. 34, no. 4, pp. 414–420. DOI: 10.1016/j.habitatint.2009.11.012
31. Burns P. M. Tourism planning: A third way? In: *Annals of Tourism Research*. 2004, vol. 31, no. 1, pp. 24–43. DOI: 10.1016/j.annals.2003.08.001
32. I. I. Volkova, T. V. Shaplygina, N. S. Belov, A. R. Danchenkov Eolian Coastal-Marine Natural Systems in the Kaliningrad Region. In: Gritsenko V. A., Sivkov V. V., Yurov A. V., Kostianoy A. G., eds. *Terrestrial and Inland Water Environment of the Kaliningrad Region*. Springer, Cham, 2018. DOI: 10.1007/698_2017_96
33. Lai K., Li Y., Feng X. Gap between tourism planning and implementation: A case of China. In: *Tourism Management*, 2006, vol. 27, no. 6, pp. 1171–1180. DOI: 10.1016/j.tourman.2005.11.009
34. Moutinho L., Vargas-Sanchez A. *Strategic Management in Tourism*. CABI, 2018. 362 p.
35. Sun S. Transformation from Urban and Rural Planning to Territory Spatial Planning. In: *Frontiers of Urban and Rural Planning*, 2023, no. 1, pp. 1–10. DOI: 10.1007/s44243-022-00004-5tg

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кропинова Елена Геннадиевна – доктор географических наук, профессор Института управления и территориального развития Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта;
e-mail: ekropinova@kantiana.ru

Кружалин Виктор Иванович – доктор географических наук, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, руководитель Московского отделения Национальной академии туризма, заместитель председателя Комиссии РГО по развитию туризма;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Зигерн-Корн Наталья Всеволодовна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов Института проблем региональной экономики Российской академии наук;
e-mail: n-zigern@mail.ru

Никанорова Александра Дмитриевна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: aleksanika@gmail.com

Плотникова Ангелина Петровна – менеджер коммерческого отдела в ООО «Гидро-строй», аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта;
e-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com

Примак Татьяна Клавдиевна – доктор юридических наук, профессор Института управления и территориального развития Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта;
e-mail: tprimak@kantiana.ru

Шабалина Наталья Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: natshab@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena G. Kropinova – Dr. Sci. (Geography), Prof., Institute of Management and Territorial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University;
e-mail: EKropinova@kantiana.ru

Viktor I. Kruzhalin – Dr. Sci. (Geography), Departmentally Head, Department of the Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Head of the Moscow Branch of the National Tourism Academy, Deputy Chairman of the Russian Geographical Society Commission of Tourism Development;
e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Natalia V. Zigern-Korn – PhD (Geography), Senior Researcher, Laboratory for Comprehensive Study of Spatial Development of Regions, Institute of Regional Economy Problems, Russian Academy of Sciences;
e-mail: n-zigern@mail.ru

Alexandra D. Nikanorova – PhD (Geography), Senior researcher, Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: Alexandra.nikanorova@gmail.com

Angelina P. Plotnikova – manager, Commercial Department at Gidrostroy LLC; Postgraduate student, Immanuel Kant Baltic Federal University;
e-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com

Tatiana K. Primak – Dr. Sci. (Law), Prof., Institute of Management and Territorial Development, Immanuel Kant Baltic Federal University;
e-mail: tprimak@kantiana.ru

Natalia V. Shabalina – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Recreational Geography and Tourism, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: natshab@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Научно-методические подходы к стратегическому мастер-планированию территорий перспективного развития туризма (на примере региона «Русская Балтика») / Е. Г. Кропина, В. И. Кружалин, Н. В. Зигерн-Корн, А. Д. Никанорова, А. П. Плотникова, Т. К. Прима, Н. В. Шабалина // Географическая среда и живые системы. 2024. № 4. С. 84–112.
DOI: 10.18384/2712-7621-2024-4-84-112

FOR CITATION

Kropinova E. G., Kruzhalin V. I., Singer-Korn N. V., Nikanorova A. D., Plotnikova A. P., Primak T. K., Shabalina N. V. Strategic master planning of territories for promising tourism development (case for the macro-region “Russian Baltic”). In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2024, no. 4, pp. 84–112.

DOI: 10.18384/2712-7621-2024-4-84-112